

История одного заседания: тактика США по срыву корейской фазы Женевской конференции 1954 г.*

Д. А. Садаков

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0003-4308-7276. E-mail: rstk2005@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена истории политики США в отношении Кореи по окончании Корейской войны 1950–1953 г. Соглашение о перемирии, положившее конец войне, было подписано 27 июля 1953 г. Оно вверяло решение вопросов о будущем корейской государственности и возможном объединении страны международной политической конференции. Решение о проведении ее в Женеве было принято на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав 1954 г. Для коммунистов данный форум являлся одной из площадок широкой кампании в пользу завершения холодной войны и легитимизации Китайской народной республики в качестве одной из великих держав. Эти факторы обусловили готовность Москвы и Пекина к определенным компромиссам по корейскому вопросу. В то же время в США со скепсисом относились к перспективам восстановления единства Кореи и предложениям стран социалистического лагеря. В итоге в ходе конференции американской делегацией была разработана и применена на практике эффективная тактика, которая с одной стороны привела к прекращению переговоров, а с другой позволила возложить ответственность за провал мероприятия на коммунистов. Сегодня США продолжают использовать сходные подходы к процессу выхода из невыгодных для себя переговоров и демонстрации мнимой недоговороспособности оппонентов Вашингтона мировому общественному мнению.

Ключевые слова: Республика Корея, КНДР, США, СССР, КНР, Женевская конференция 1954 г., Франция, Великобритания, Корейская война.

Громогласные заявления руководства США о стремлении к миру и восстановлению территориального единства страны по сей день являются важным элементом политического процесса вокруг корейской проблемы. Однако как сейчас, так и ранее реальная политика нередко входит в противоречие с этими декларациями. Именно это было одной из причин провала Женевской конференции 1954 г., созыв которой был предусмотрен условиями перемирия в Корейской войне 1950–1953 гг. Это международное мероприятие являлось одним из последних шансов повернуть развитие истории Кореи в альтернативное бесконечному балансированию на грани войны и мира русло. Инициатором срыва переговоров о Корею на этом форуме была делегация США¹. Интерес представляет тактика, которую использовали американцы для того, чтобы, с одной стороны, сохранить свое лицо, а с другой – прекратить поддерживаемый международным общественным мнением диалог о судьбе истерзанной войной страны.

Цель настоящей статьи – проследить специфику данной тактики и сценарий реагирования на непредвиденные события по ходу ее применения на примере завершившего корейскую фазу Женевской конференции заседания 15 июня 1954 г.

В отечественной и зарубежной историографии данная тема затрагивалась как в общих работах, посвященных истории внешней политики США, так и в публикациях о Женевской конференции 1954 г. [1; 2; 3; 7; 8; 9; 10; 13; 14; 17; etc.]. В то же время американская тактика завершения корейской фазы данного мероприятия не служила темой для специального исследования.

Источниковой базой работы послужили документы дипломатических ведомств США и КНР, доступные в Национальных архивах США, электронном архиве Центра Вильсона, серии Foreign Relations of the United States [11; 12; 19; 20].

Соглашение о перемирии в Корейской войне было подписано 27 июля 1953 г. Оно предусматривало прекращение огня и создание демилитаризованной зоны вдоль линии соприкосновения войск ООН с силами коммунистов. Вопрос восстановления единства страны должен был

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

© Садаков Д. А., 2019

¹ Характерно, что США играли схожую роль и на более ранних этапах процесса определения судьбы Корейского полуострова в 1940–1950-х гг. См. подробнее: [6].

рассматриваться на следующем этапе урегулирования в ходе международной политической конференции. Первая попытка достичь соглашения о конкретных параметрах этого мероприятия была предпринята в ходе переговоров американцев с коммунистами в конце 1953 г., однако диалог быстро зашел в тупик. В итоге решение о проведении политической конференции с целью урегулирования конфликта с участием представителей США, Франции, Великобритании, СССР, КНР и обеих Корей было принято на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав в январе-феврале 1954 г. Попытка договориться была предпринята в рамках большой советской кампании в пользу завершения холодной войны [4]. По сути, решение открыть конференцию 26 апреля 1954 г. в Женеве стало результатом советского стремления ввести КНР в круг великих держав и сформировать альтернативную систему коллективной безопасности, а также желания США воспрепятствовать осуществлению советских намерений, французских надежд использовать «корейский фон» для того, чтобы выпутаться из сложной ситуации в Индокитае, и британских попыток защитить в процессе этого этапа дальневосточного урегулирования собственные интересы в этом регионе.

Ход конференции быстро продемонстрировал всю шаткость подобного основания. Коммунисты были готовы к работе над взаимоприемлемым компромиссом, однако их главной целью оставалась легитимизация КНР в качестве одной из великих держав – для китайских коммунистов Женевская конференция была первым крупным международным мероприятием, в котором они принимали участие. Американцы, в свою очередь, разрывались между пожеланиями стремившихся к компромиссу союзников США по коалиции ООН и непримиримой, воинственной позицией президента Республики Корея Ли Сын Мана². В итоге американцами было подготовлено сразу три плана урегулирования, каждый из которых, впрочем, предусматривал ведущую роль ООН в этом процессе. ООН, которая являлась одной из сторон конфликта в Корее. Предлагаемая в качестве значительной уступки нейтрализация страны должна была стать, по сути, номинальной и воспринималась в Москве и Пекине как путь к созданию враждебного им государства [1].

Уже в начале мая в отсутствие возможности предложить на пленарных заседаниях позитивную программу из-за разногласий с южнокорейскими властями американцы были вынуждены избрать тактику критики предложений коммунистов. Американцы быстро утвердились во мнении, что в сложившихся условиях достижение согласия с коммунистами на нужных им условиях нереалистично [12, р. 300] и стали рассматривать Женевскую конференцию, в первую очередь, как пропагандистскую площадку. Также США удалось добиться и поддержки со стороны своих союзников, которые признали, что новые предложения коммунистов выглядят привлекательными, но не решают фундаментальных вопросов и могут лишь запутать мировое общественное мнение [12, р. 357–358]. К началу июня коалиции ООН оставалось лишь определиться с тактикой прекращения переговоров с коммунистами [15].

Американцы ожидали, что их оппоненты не пойдут на разрыв по обоюдному согласию, а будут вести переговоры до последнего, стремясь оказать влияние на общественное мнение стран-членов коалиции ООН. 10 июня глава делегации США в Женеве У. Смит предложил Госдепартаменту прекратить совещания с коммунистами и направить министру иностранных дел СССР В. М. Молотову меморандум от имени США, Великобритании и Франции с заявлением о бессмысленности дальнейших переговоров без признания СССР, КНР и КНДР роли ООН и при отсутствии согласованной позиции участников конференции в отношении принципов проведения свободных выборов в Корее. Проект подобного документа был подготовлен к 12 июня. Письмо Молотову планировалось дополнить совместной декларацией шестнадцати стран-членов коалиции ООН схожего содержания [12, р. 360; 369]. 14 июня госсекретарь США Дж. Ф. Даллес сообщил о своей согласии с этим планом [12, р. 374].

В тот же день В. М. Молотов обратился к своему британскому коллеге Э. Идену с предложением провести новое пленарное заседание, но это не повредило планам американцев. Сам британский министр предложил дать коммунистам выговориться, а затем в двух-трех коротких выступлениях представителей стран-членов коалиции ООН разоблачить их и продемонстрировать всему миру, что позиция СССР, КНР и КНДР по факту не претерпела изменений [12, р. 371].

До коммунистов дошла информация о планах американцев, подготовленных для заседания, которое должно было состояться 15 июня. Представители СССР, КНР и КНДР понима-

² О способах США совладать с непримиримостью Ли Сын Мана в годы Корейской войны см. подробнее: [5].

ли, что им будет сложно предотвратить саботаж конференции. Коммунисты уже не рассчитывали, что американцы примут даже самое умеренное предложение, однако именно эта умеренность должна была максимально затруднить реализацию планов США [18].

Первым выступающим на последнем заседании конференции был министр иностранных дел КНДР Нам Ир, который внес принципиально новое предложение. Шесть пунктов северокорейского министра были нацелены уже не на объединение страны, а на сохранение условий для поддержания мира на полуострове. В частности, Нам Ир предлагал осуществить вывод всех иностранных войск, сократить КНА и армию Республики Корея до 100 000 человек, разорвать любые содержащие военные обязательства договоры между корейскими государствами и иностранными державами. Одновременно следовало всячески укреплять экономические и культурные связи между Севером и Югом, а также создать специальную комиссию из представителей обеих стран, которая бы способствовала реализации вышеуказанных планов. Молотов и министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай поддержали выступление северокорейского коллеги [12, р. 376–377].

Также советский министр внес на рассмотрение проект совместного заявления стран-участников конференции в Женеве, гласящего, что вплоть до создания единого и независимого корейского государства ни КНДР, ни Республика Корея, ни какая-либо третья сторона не должны предпринимать никаких действий, способных представлять угрозу миру на полуострове [12, р. 378].

Предложение Молотова застало американцев и их союзников врасплох, пленарное заседание было прервано на час, который был использован для срочного совещания членов коалиции ООН. На нем было решено не дожидаться окончания конференции и прямо на заседании зачитать декларацию шестнадцати. Также Смит был вынужден пресечь все попытки поддержать заявление Молотова, заявив, что соглашение о перемирии выступает достаточным гарантом для сохранения мира на полуострове [12, р. 379].

Вернувшись на заседание, представители стран-членов коалиции ООН стали следовать новому плану. Делегаты из Австралии, Бельгии и Филиппин разоблачили попытки коммунистов «звести в заблуждение общественное мнение» и заявили о фундаментальном несогласии с их попытками провозгласить ООН воюющей стороной. «Мы хотим единую Корею, но не ценой уничтожения ООН», – заявил филиппинец К. Гарсия [12, р. 379]. Наконец, министр иностранных дел Таиланда принц Ван Вайтайакон зачитал заранее подготовленную декларацию шестнадцати членов коалиции ООН, в которой подтверждалась приверженность принципам легитимности ООН и необходимости проведения выборов под наблюдением этой международной организации. В документе говорилось о том, что «лучше признать разногласия, чем провоцировать появление ложных надежд и вводить людей всего мира в заблуждение», а потому «неохотно и с сожалением» признавалось, что пока коммунисты не согласятся на эти два условия, продолжение обсуждения корейского вопроса на конференции представляется нецелесообразным [12, р. 385–386].

В ответ Молотов обвинил коалицию ООН в попытке использовать конференцию для распространения власти Ли Сын Мана на всю Корею и прекращения переговоров после провала этого плана. Чжоу Эньлай, в свою очередь, выразил сожаления, что по итогам переговоров не удалось принять даже декларации об общих намерениях, и озвучил программу-минимум: выступить с заявлением о продолжении усилий по восстановлению единства Кореи, причем о времени и месте новых переговоров предлагалось договориться позднее [12, р. 381].

События снова стали развиваться не по плану американцев. Как сообщал затем в Вашингтон Смит, делегат Бельгии П.-А. Спаак «заглотил наживку Чжоу», ввязался в дискуссию, и в конечном итоге выразил фактическое согласие с предложением продолжить поиск варианта урегулирования впоследствии. Занимавший место председателя Иден, наблюдая подобное развитие событий, к неудовольствию американцев, фактически согласился со Спааком и продолжил диалог вопросом к остальным делегатам, можно ли считать, что китайское предложение выражает дух конференции. Американцы внезапно оказались перед лицом ситуации, при которой они являлись единственной делегацией, которая выступала против финальной резолюции по корейскому вопросу, предусматривающей создание профильного международного органа за рамками ООН с участием КНР [18; 12, р. 393–385, 389].

Смиту пришлось немедленно взять слово и заявить, что конференция не может взять на себя ответственность за решение корейского вопроса на постоянной основе, поскольку не является постоянно действующим органом, а в декларации шестнадцати прямо говорится о

двух условиях продолжения диалога с коммунистами на эту тему. Слова Смита поддержал министр иностранных дел Австралии Р. Кейси. На следующий день глава американской делегации сообщал в Вашингтон, что австралийца нельзя назвать самым выдающимся государственным деятелем современности, однако он грамотно в последнюю минуту закрыл собой брешь, вызванную ошибкой Идена. В итоге британский министр все же проявил изобретательность и заявил, что из-за того, что конференция не утвердила согласованную процедуру голосования, нет ни малейшей возможности достичь общего согласия ни по одному из озвученных предложений. Коммунисты постарались извлечь максимум из тактической ошибки Спаака и отразить в документах конференции его согласие на предложение КНР, однако союзники США быстро пошли на попятную и заявили о необходимости продолжения переговоров, но в рамках процедур ООН. В заключение Иден констатировал наличие непреодолимых разногласий и выразил надежду, что однажды придет день, когда «общая задача» будет выполнена и стороны придут к приемлемому для каждого участника переговоров решению [12, р. 383–385, 389].

11 ноября 1954 г. представители пятнадцати стран-членов коалиции ООН отчитались перед Генеральной Ассамблеей за исполнение условий соглашения о перемирии от 27 июля 1953 г. и Резолюции ГА ООН № 711 от 28 августа 1953 г. о переговорах в Женеве. Отчет США и их союзников был основан на завершившей корейскую фазу конференции декларации шестнадцати стран. После этого Ассамблее был представлен проект резолюции, одобряющий этот документ. Попытка британской делегации поддержать более нейтральный индийский проект резолюции, в котором отчет членов коалиции ООН упоминался лишь в преамбуле, провалилась. Результаты голосования Генеральной Ассамблеи за американский вариант резолюции, которое состоялось 15 декабря 1954 г., подтвердили опасения коммунистов о перспективах участия ООН в судьбе Кореи – при 50 голосах «за» против выступили лишь СССР, БССР, УССР, Польша и Чехословакия. Воздержались представители Бирмы, Индии, Индонезии и Сирии [11, р. 1928–1929].

Таким образом, коммунисты не сумели найти эффективного противовеса уловкам американской дипломатии и, несмотря на свою «договороспособность», не сумели извлечь значительных пропагандистских выгод из отчаянного американского противодействия попыткам достичь любого соглашения по корейской проблеме. Особенно неприятными итоги корейской фазы стали для КНР. Иден, встретившийся с Чжоу Эньлаем на следующий день после завершения переговоров, отмечал, что китаец выглядел потрясенным подобным исходом. Отказ от принятия максимально обтекаемой китайской финальной резолюции, с точки зрения последнего, закрывал дверь перед любой возможностью продолжения участия КНР в обсуждении корейского вопроса. 18 июня на встрече с Молотовым Смит был вынужден обратить внимание коммунистов на то, что действия США не направлены на исключение Китая из переговорного процесса, поскольку в Корейском конфликте КНР являлась воюющей стороной и, «по практическим соображениям, должна являться участником урегулирования» [12, р. 390, 393; 16].

Американцы, в свою очередь, сумели разработать и применить на практике эффективную тактику, которая позволила им выйти из сложного положения без репутационных потерь. Ее специфика заключалась в поддержании единства в лагере шестнадцати стран-членов коалиции ООН и умелом использовании существовавшего в нем недоверия к инициативам коммунистических стран. В ходе заседания 15 июня американцы постоянно «держали руку на пульсе» процесса переговоров и своевременно направляли своих союзников в нужную сторону. Итоговая «Декларация шестнадцати» и дальнейшая деятельность США в ООН продемонстрировали монолитность мнения стран «свободного мира» по проблеме и обнулили все усилия коммунистов по поиску компромиссного решения. Сегодня, в эпоху информационных войн, сходная тактика продолжает использоваться американцами, в том числе в отношении не теряющего свою актуальность вопроса о Корее. Все это позволило США по окончании корейской фазы Женевской конференции 1954 г. продолжить работу по включению подконтрольной им части Корейского полуострова в Тихоокеанскую систему безопасности США на своих условиях.

Список литературы

1. Волохова А. А. Переговоры о перемирии в Корее (1951–1953 гг.) (по материалам Архива внешней политики России). URL: <https://koryo-saram.ru/peregovory-o-peremirii-v-koree-1951-1953-gg-po-materialam-arhiva-vneshnej-politiki-rossii>.

2. Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М., 2012.
3. Резолюции, принятые по докладам Первого комитета. 811 (IX). Корейский вопрос. URL: [https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/811\(IX\)](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/811(IX)).
4. Робертс Дж. Шанс для мира? Советская кампания в пользу завершения «холодной войны». 1953–1955 годы // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 35–75.
5. Садаков Д. А. «На крайний случай»: США, Ли Сын Ман и операция «Everready» в годы Корейской войны (1952–1953 гг.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2018. № 4 (43). С. 40–49.
6. Садаков Д. А. Американское лидерство и процесс раскола Кореи (1945–1948 гг.) // Корея перед новыми вызовами. Москва, 2017. С. 196–209.
7. Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008.
8. Урнов А. Ю. Война в Корее // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 62–69.
9. Barnes R. The US, the UN and the Korean War: Communism in the Far East and the American Struggle for Hegemony in the Cold War. L.; N.Y., 2014.
10. Brands H. The Dwight D. Eisenhower Administration, Syngman Rhee, and the "Other" Geneva Conference of 1954 // Pacific Historical Review. 1987. February. Vol. 56. No. 1. Pp. 59–85.
11. Foreign Relations of the United States. 1952–1954. Vol. XV. Wash., 1984.
12. Foreign Relations of the United States. 1952–1954. Vol. XVI. Wash., 1981.
13. Immerman R. The United States and the Geneva Conference of 1954: A New Look // Diplomatic History. 1990. Vol. XIV. No. 1. Pp. 43–66.
14. Lee S. H. Outposts of Empire: Korea, Vietnam and the origins of the Cold War in Asia, 1949–1954. McGill-Queen's University Press, 1995.
15. Memorandum for Undersecretary Smith. Termination of the Korean phase. U. S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 3805. 795.00/6–54.
16. Record of the First Meeting between Premier Zhou and Prime Minister U Nu, June 28, 1954, History and Public Policy Program Digital Archive, PRC FMA 203-00007-03, 37-45. Translated by Jeffrey Wang. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112438>.
17. Ruane K. Anthony Eden, British Diplomacy and the Origins of the Geneva Conference of 1954 // The Historical Journal. 1994. Vol. 37. No. 1. Pp. 153–172. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0018246X00014746>.
18. Telegram, Zhou Enlai to Mao Zedong and Others, Regarding the Situation at the Fifteenth Plenary Session, June 17, 1954, History and Public Policy Program Digital Archive, PRC FMA 206-Y0050. Translated by Gao Bei. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111500>, свободный.
19. U. S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 3805.
20. Wilson Center Digital Archive. Geneva Conference of 1954. URL: <https://digitalarchive.wilson-center.org/collection/7/geneva-conference-of-1954>.

The story of one meeting: US tactics to disrupt the Korean phase of the 1954 Geneva conference

D. A. Sadakov

PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0003-4308-7276. E-mail: rstk2005@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the history of US policy towards Korea at the end of the Korean war of 1950–1953. The Armistice Agreement, which ended the war, was signed on July 27, 1953. It entrusted the decision on the future of Korean statehood and the possible unification of the country to the international political conference. The decision to hold it in Geneva was made at the Berlin meeting of the foreign Ministers of the four powers in 1954. For the Communists, this forum was one of the platforms of a broad campaign in favor of ending the cold war and legitimizing the People's Republic of China as one of the great powers. These factors have conditioned the readiness of Moscow and Beijing to certain compromises on the Korean issue. At the same time, the United States were skeptical about the prospects of restoring the unity of Korea and the proposals of the countries of the socialist camp. As a result, during the conference, the American delegation developed and put into practice an effective tactic, which on the one hand led to the termination of negotiations, and on the other allowed to lay the responsibility for the failure of the event on the Communists. Today, the United States continues to use similar approaches to the process of getting out of unprofitable negotiations and demonstrating the alleged inability of Washington's opponents to world public opinion.

Keywords: Republic of Korea, North Korea, USA, USSR, PRC, Geneva conference of 1954, France, Great Britain, Korean war.

References

1. Volohova A. A. *Peregovory o peremirii v Koree (1951–1953 gg.) (po materialam Arhiva vneshnej politiki Rossii)* [Armistice negotiations in Korea (1951–1953) (based on the archive of Russian foreign policy)]. Available at: <https://koryo-saram.ru/peregovory-o-peremirii-v-koree-1951-1953-gg-po-materialam-arhiva-vneshnej-politiki-rossii>.
2. Pechatnov V. O., Manykin A. S. *Istoriya vneshnej politiki SShA* [History of us foreign policy]. M. 2012.
3. *Rezolyucii, prinyatyie po dokladam Pervogo komiteta. 811 (IX). Korejskij vopros* – Resolutions adopted on the reports of the First Committee. 811 (IX). Korean issue. Available at: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/811 (IX).
4. J. Roberts *Shans dlya mira? Sovetskaya kampaniya v pol'zu zaversheniya "holodnoj vojny". 1953–1955 gody* [A chance for peace? The Soviet campaign to end the cold war. The years 1953–1955] // *Novaya i novejschaya istoriya* – New and newest history. 2008. No. 6. Pp. 35–75.
5. Sadakov D. A. "Na krajnij sluchaj": SShA, Li Syn Man i operaciya "Everready" v gody Korejskoj vojny (1952–1953 gg.) ["On extreme case": the USA, Lee Seung Man and operation "Everready" during the Korean war (1952–1953)] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* – Herald of Perm University. Series: History. 2018. No. 4 (43). Pp. 40–49.
6. Sadakov D. A. *Amerikanskoe liderstvo i process raskola Korei (1945–1948 gg.)* [American leadership and the process of splitting Korea (1945–1948)] // *Koreya pered novymi vyzovami* – Korea before new challenges. M. 2017. Pp. 196–209.
7. Torkunov A. V., Denisov V. I., Li V. F. *Korejskij poluostrov: metamorfozy poslevoennoj istorii* [Korean Peninsula: metamorphosis of the post-war history]. M. 2008.
8. Urnov A. Yu. *Vojna v Koree* [War in Korea] // *Aziya i Afrika segodnya* – Asia and Africa today. 2012. No. 10. Pp. 62–69.
9. Barnes R. *The US, the UN and the Korean War: Communism in the Far East and the American Struggle for Hegemony in the Cold War*. L.; N.Y., 2014.
10. Brands H. *The Dwight D. Eisenhower Administration, Syngman Rhee, and the "Other" Geneva Conference of 1954* // *Pacific Historical Review*. 1987. February. Vol. 56. No. 1. Pp. 59–85.
11. *Foreign Relations of the United States. 1952–1954*. Vol. XV. Wash., 1984.
12. *Foreign Relations of the United States. 1952–1954*. Vol. XVI. Wash., 1981.
13. Immerman R. *The United States and the Geneva Conference of 1954: A New Look* // *Diplomatic History*. 1990. Vol. XIV. No. 1. Pp. 43–66.
14. Lee S. H. *Outposts of Empire: Korea, Vietnam and the origins of the Cold War in Asia, 1949–1954*. McGill-Queen's University Press, 1995.
15. Memorandum for Undersecretary Smith. Termination of the Korean phase. U. S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 3805. 795.00/6–54.
16. Record of the First Meeting between Premier Zhou and Prime Minister U Nu, June 28, 1954, History and Public Policy Program Digital Archive, PRC FMA 203-00007-03, 37-45. Translated by Jeffrey Wang. Available at: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112438>.
17. Ruane K. Anthony Eden, British Diplomacy and the Origins of the Geneva Conference of 1954 // *The Historical Journal*. 1994. Vol. 37. No. 1. Pp. 153–172. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0018246X00014746>.
18. Telegram, Zhou Enlai to Mao Zedong and Others, Regarding the Situation at the Fifteenth Plenary Session, June 17, 1954, History and Public Policy Program Digital Archive, PRC FMA 206-Y0050. Translated by Gao Bei. Available at: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111500>, free.
19. U. S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 3805.
20. Wilson Center Digital Archive. Geneva Conference of 1954. Available at: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/7/geneva-conference-of-1954>.